

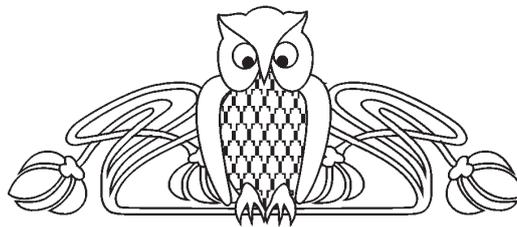

УДК 001.895 (091)

ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СУЩНОСТИ ИННОВАЦИЙ

Н. С. Воробьева (Пригода)

Воробьева (Пригода) Нина Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (Национальный исследовательский университет), vorobyeva_ns@bmstu.ru

Статья посвящена социально-философскому анализу феномена инновации и инновационной деятельности. Раскрывается суть философии инновационного развития, актуальность которой обуславливает интенсификация инновационных процессов и их фундаментальное влияние на индивидуальную и общественную реальность. При концептуализации инноватики ставится задача определить место и перспективы философского измерения в инновационном подходе. Сделан вывод, что на сегодняшний день инноватика мало интегрирована в философский дискурс. Поскольку инновационные преобразования масштабны и имеют значительное влияние на многие сферы человеческой жизни, как частной, так и общественной, то такое положение представляет опасность серьезной редукции в осмыслении роли инновационных преобразований. Автор рассматривает инноватику в качестве новой междисциплинарной области знания, осмысливает принципы, роль, суть и результаты современного инновационного развития. Делается вывод, что сегодня все чаще инновационное общество определяется как общество риска. Особое внимание в статье уделено тому, что вопрос инноваций в данный момент является одним из приоритетных направлений в разработке стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, феномен инноваций, инновационные процессы, глобализация, глобализационные риски.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-11-15

Современная действительность на фоне всеобщей глобализации и интеграции мирового пространства характеризуется повсеместно нарастающей инноватизацией. Сегодня инновации вносят заметные изменения во все сферы жизнедеятельности, включая экономику, политику, технологии, культуру и общественную жизнь, трансформируя существование как отдельного человека, так и общества в целом. Эти перемены касаются образа жизни, мышления, повседневных практик людей.

Вопрос инноваций в России на данный момент является одним из приоритетных направлений, что подтверждает разработанная «Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года» [1], которая призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития. Отметим, что среди основных задач стратегии – максимально широкое

внедрение современных технологий во все сферы жизнедеятельности человека; формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок и другие. Инноватика, выступая в роли новой междисциплинарной области знания, осмысливает принципы, роль, суть и результаты современного инновационного развития и является активно развивающимся комплексным подходом к пониманию инновационных процессов, сочетающим в себе теоретические основы и методы инновационной деятельности: прогнозирование, создание инноваций, планирование, организацию. Как следствие ставятся вопросы, помимо экономического и технологического, социально-философского характера, вопросы восприятия инноваций, адаптации к ним, прогнозирования и социальной оценки их технологических последствий; способности и готовности удерживать как результаты, так и эффекты технологического развития, определяя субъектов, несущих ответственность за социокультурные риски, которые сопутствуют всему новому. Философский ракурс анализа инновационного процесса дает возможность понимания смысла существования и предназначения всех участников процесса инноваций.

Как отмечает автор В. В. Завадовский [2, с. 13], инновации, с одной стороны, имеют глубоко философский характер, рождаясь как результат виртуальных умозаключений относительно объектов, которые не существуют в мире реальностей. С ростом радикальности инновации растет и ее виртуальность, и мощь ее философского фундамента. С другой стороны, сама философия инноваций есть мощный ускоритель развития современного общества, которое нацелено на успешное решение социальных, экономических и политических вопросов. Сегодня часто обсуждаются те позитивные изменения, которые несут нам современные инновации. Например, современные нано- и биотехнологии направлены на улучшение здоровья человека и увеличение продолжительности его жизни, информационные технологии повышают социальную связанность людей, способствуют ин-

тенсификации коммуникаций, делают доступным для любого пользователя огромное количество информации, способствуют общему росту образованности. Но за бурными изменениями не могут не обнаружиться определенные риски, которые необходимо отслеживать и анализировать. Как именно меняется человек? Что происходит с памятью, временем, повседневностью, личным бытовым общением в ситуациях физического соприсутствия, повседневными практиками человека? Планы по инновационному научно-технологическому развитию описывают будущее на 25 – 50 лет вперед. Но имеется ли управленческий ресурс для предвидения и управления мощными социокультурными последствиями инновационных преобразований? Где берут начало корни «инновации»? И в чем процесс создания инновации?

Чтобы иметь ответы на эти и множество иных вопросов, связанных с понятием «инновация», необходимо рассмотреть инновационную деятельность с философской точки зрения. Сегодня философские предпосылки, заложенные в период становления инноватики в середине XX в., такие как рационализм, прогрессизм, эмпиризм, прагматизм, сциентизм, технократизм, все более противоречат целям и задачам инноватики как бесспорного источника социальных благ. Поэтому непредсказуемые и неуправляемые прямые и косвенные негативные социальные эффекты инноваций, возникнув, порождают социальную напряженность, усиливая уже имеющуюся напряженность в обществе.

Еще в XIX в. возник термин «инновация» (от англ. *innovation*) как культурологический, обозначающий «изменения в культуре». Толковый словарь В. Даля слово «новшество» определяет как «введение новизны, новых обычаев, порядков» [3]. Но вскоре экономика позаимствовала у культурологии этот термин так прочно, что теперь считают, что истоки инноватики, как отдельной области знания и практики берут свое начало в экономической науке. Следует провести сравнение специфики понятия со словами «новация», «новаторство», которые близки по значению, что даст возможность определить не только его философские основы, но и функции и онтологическую специфику. Современные словари иностранных слов приводят следующие значения: «Термин “новация” (лат. *novatio* – обновление) изначально соотносится с нечто новым, новшеством. Первоначально данное понятие означало “многочисленные новации в области производства вычислительной техники”» [4, с. 374]. Опираясь на данное определение, можно сделать вывод, что новатор – это тот, кто вносит и осуществляет

новые, прогрессивные принципы, идеи, приемы в какой-нибудь области деятельности. Новаторство – деятельность новаторов [4, с. 374]. Чаще всего термин «инновация» (фр. *innovation*, лат. *innovatic* – обновление, перемена) трактуется как нововведение, новшество. «Инновационный – относящийся к инновации, инновациям» [4, с. 285].

При рассмотрении данной проблемы исследователь И. С. Суровцев в своем отраслевом словаре «Инновации и инновационная деятельность» отмечает несколько определений данного понятия: «инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [5, с. 19]. Инновация – новые продукты (услуги), процессы, стратегии и бизнес-модели, которые задуманы и реализованы с целью принести человеку осознанные преимущества (финансовые, потребительские, социальные и др.).

Корни философии инноваций сегодняшнего дня кроются в классической философской теории, основы которой были заложены еще в Древней Греции Платоном и Аристотелем. Основой древней философии являются идеи Платона и модели Аристотеля, касающиеся как науки в целом, так и философии инноваций. Платон стоит в ряду основоположников идеализма: он определял мир как постижимый мир вещей в соединении с невидимым миром идей [6]. Основополагающая мысль абсолютного добра привносит в материальный мир вещей меру и порядок. Теория идей Платона достаточно отвлеченна, однако в философии инноваций необходимо рассматривать достижение научного мышления сферы идеальных объектов как основное, что и наблюдается в философии науки в целом, когда есть необходимость обратиться к традиции Платона.

Аристотель определял бытие как живую субстанцию, которую определяют четыре основных условия – цель, причина, материя, форма [7]. Он делал акцент на том, что предметом анализа мыслителей выступают четыре вида причин: две причины – материальная и движущая, и две первоосновы – формальные и целевые. Анализ динамики процессов, их движение и изменение, так называемый динамический подход, данный Аристотелем [8], является сегодня весьма плодотворным для развития представлений об инновациях.

Идея должна давать начало любой инновационной деятельности. Чтобы получить продукт, готовый для сбыта, надо профинансировать идею. Этот продукт, способный принести прибыль,

и определяется словом «инновация», ставшим сегодня столь актуальным. отождествляя идеи платоновской теории и вышесказанное, можно дать следующее определение: инновации являются сочетанием нематериальной идеи и всецело материальных денежных потоков, или же инвестиций, вложенных в эту идею. Тогда основными этапами инновационного процесса будут: идея – инвестиции – инновация. Этот ряд и представляет философию инновационной работы, суть которой в том, что каждая удачная идея, закрепленная патентом в процессе коммерциализации, делается продуктом пользования.

Если рассматривать процесс, основываясь на философии Аристотеля: «идея – инвестиции – инновация», то можно сделать сопоставления: идея относится к первой умозрительной теоретической части философии; инвестиции, несомненно, относятся к практической философии, касающейся материальных мероприятий инновационного процесса. В развитии инноваций важная роль отведена экономическим мероприятиям, поскольку они есть зеркало изменений, которые происходят в обществе и политике. Необходимо различать практическую философию и творческую, фокусирующуюся на производстве; инновация относится к творческой части философии, поскольку именно творческим процессом является искусство по созданию и воплощению идеи в жизнь.

Обозревая базовые аспекты классической философии Платона и Аристотеля, можно нащупать суть философии инновационной деятельности, скрытой сегодня для большинства. При этом анализ сути инновационного процесса связан с такими положениями античной философии, как расширение представлений о концептах, понятиях, основы динамического подхода, формирование аксиоматического метода, разработка диалектического способа.

Рассматривая сущность инновационных процессов в эпоху глобализационного развития, отметим, что инновации изменяют жизнь не только каждого отдельного человека, но и всего многомерного социума в целом. Сегодня все чаще инновационное общество определяется как общество риска. У. Бек, М. Э. Гидденсом, В. Б. Устьянцевым, С. Г. Кара-Мурзой и другими. Современное общество риска видится миром, полным парадоксов нелинейного развития постиндустриальной цивилизации. В. Б. Устьянцев [9] описывает развитие общества риска в досовременном мире судьбы (прошлые), в рационализированном мире техники и научной рациональности, где рисками управляют (настоящее), и в постсовременном мире глобальных рисков (будущее), вызванных к жизни желанием предотвратить их наступление.

При этом сегодня риск приобретает новое значение: «Риск считался способом регулирования будущего, его нормализации и подчинения нашей воле. Но все вышло не так. Сами наши попытки поставить будущее под контроль оборачиваются против нас, заставляя искать другие пути, как справиться с неопределенностью», отмечает Э. Гидденс [10, с. 13]. Фиксируя нарастание рукотворного риска (связанного с познанием окружающего мира), автор подчеркивает, что сам риск делается все более «рискованным»: «в ситуациях рукотворного риска мы просто не знаем, каков его уровень, и зачастую узнаем об этом лишь тогда, когда уже слишком поздно». Некоторые из рукотворных рисков носят «катастрофический характер (глобальные риски как следствие плохой экологии, распространение ядерного оружия или возможность краха мировой экономики), иные напрямую затрагивают каждого из нас лично (риски как следствие питания здоровья и брака)» [10, с. 51].

У. Бек описывает современное общество как общество риска, «чреватое катастрофами. Его нормальным состоянием грозит стать чрезвычайное положение» [11, с. 15]. Исследование рисков как активный анализ опасности с точки зрения возможных последствий весьма актуально в области инновационных технологий. Риски должны «прорываться сквозь табуизацию и возникать в научном сообществе», утверждает У. Бек. Без понимания баланса между преимуществами и опасностями невозможно принятие решений об ограничении или поощрении тех или иных инноваций. Понимание степени риска становится ключевой общественно-политической позицией, поскольку риски, возникающие на самой высокой степени развития производительных сил, «высвобождают системно обусловленные, часто необратимые разрушительные силы, остаются, как правило, невидимыми, основываются на каузальных интерпретациях, т.е. проявляются только в знании <...> о них, посредством этого знания могут меняться, уменьшаться или увеличиваться, драматизироваться или недооцениваться» [11, с. 13].

Э. Гидденс указывает, что «пока у нас нет институтов, позволяющих отслеживать технологические изменения ни в национальном, ни в глобальном масштабе. <...> Должен существовать публичный диалог о техническом прогрессе и его проблематичных последствиях. Наличие у общества дополнительных средств воздействия на науку и технику <...> вероятно, позволит свести к минимуму их наиболее вредные последствия» [10, с. 51]. Обращение к цивилизационным рискам видится полем, где этика, философия, культура, политика снова занимают свое место в центрах модернизации – в экономике, естественных на-

уках, технических дисциплинах. Остро встает вопрос состоятельности научно-технологической рациональности, направленной против возрастающих рисков и опасностей, рождаемых цивилизацией: «Это не несостоятельность отдельных ученых и дисциплин, она вытекает из системного институционально-методического подхода науки к рискам. Науки таковы, какими их делают. Ориентированные на узкую специализацию, отчужденно воздерживающиеся от проверки практикой, они совершенно не в состоянии адекватно реагировать на цивилизационные риски» [11, с. 39].

Принципиальную важность философской составляющей глобальных экономико-технологических процессов отмечают и многие исследователи глобализма: В. Б. Устьянцев отмечает, что «глобализация, способствуя распространению новых технологий, усиливает динамизм исторического процесса, что, в свою очередь, ставит новые проблемы и в плане соотношения технологического и социально-гуманитарно-экзистенциального в современной культуре. Вот почему постиндустриализм как ядро глобализирующегося мира должен обратить внимание не только на успехи в области экономики и технологии, но и на состояние гуманитарной культуры. «Если современная цивилизация хочет справиться с глобальными проблемами и сформировать новый более устойчивый, стабильный глобальный миропорядок, она должна переосмыслить такие ценностно-методологические установки западного общества, как экономикоцентризм, технократизм, редукционизм, примат научных форм рациональности над другими формами постижения человеком себя и мира, научиться жить в условиях нестабильности» [12, с. 174].

Можно утверждать, что сегодня инноватика мало интегрирована в философский дискурс. Поскольку инновационные преобразования масштабны и имеют значительное влияние на многие сферы жизни, как частной, так и общественной, то такое положение представляет опасность серьезной редукции в осмыслении роли инновационных преобразований, поэтому актуальна задача философской рефлексии инноватики, ее гносеологических и аксиологических истоков, онтологических оснований и когнитивных преимуществ. Так, С. А. Лебедев и Ю. А. Ковылин отмечают необходимость развития идеи «философии инноваций» [13], А. М. Старостин называет эту философскую рефлексию «философской инноватикой», когда «актуализируются такие направления философской деятельности, которые концентрируются на выявлении оснований предметно-научных и междисциплинарных областей, анализе смены отраслевых научных парадигм, частнонаучных и общенаучных картин мира и других исследо-

вательских направлениях, где сама наука или область рационально осмысленного практического опыта не имеют достаточно серьезного и отрефлектированного инструментария теоретического синтеза» [14, с. 22].

Проведенный выше анализ понятия «инновация» позволяет сделать вывод, что данное явление многомерно и неоднозначно, обладает специфическими особенностями. Инновация является результатом творческой и инвестиционной деятельности, главная цель которой – коммерциализация научных разработок и исследований. Можно сказать, что если патент на изобретение или новшество в научной области появляется на рынке массового производства и при этом дает положительную экономическую отдачу, то такой процесс считается инновационным, а товар, который разработан и выведен на рынок в ходе инновационного процесса, будет инновацией. Быстрые темпы и многоплановость инновационных процессов обуславливают то, что инноватика как междисциплинарное направление находится в стадии оформления, что создает трудности для ее философской рефлексии.

Инновации, с одной стороны, являются способом разрешения социальных проблем, но, с другой стороны, – источником нестабильности, сложно предсказуемых последствий и рисков, что приводит к росту скорости изменений, стрессам и зависимостям, информационной усталости, адаптационным срывам. Все это порождает алармистские настроения, ощущения грядущей глобальной антропологической катастрофы. Уже скоро человечество может встретиться с непреодолимыми трудностями, если не найдет перспективных, гуманитарно насыщенных и направленных инновационных путей социально-философского развития. Исследователи предлагают вести эти поиски, расширяя проблемное и предметное поля инноватики, развивая новые методы, включающие работу с рисками и социальными следствиями, с условиями производства инноваций, а также долгосрочность и социальную ответственность новаторов.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : сайт. URL: <http://ac.gov.ru/projects/public-projects/04840.html> (дата обращения: 26.06.2017).
2. Завадовский В. В. Общефилософская методология инновационного образования // Философия образования. 2011. № 6. С. 8–15.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://alcala.ru/dal-slovvari/slovar-N/30685.shtml> (дата обращения: 20.07.2017).

4. Современный словарь иностранных слов. 6-е изд., стер. М., 2013. 410 с.
5. Суровцев И. С. Инновации и инновационная деятельность : толк. термин. словарь. Воронеж, 2015. 72 с.
6. Платон. Собр. соч. : в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Loseva. М., 1993. Т. 2. 528 с.
7. Аристотель. Соч. : в 4 т. / ред. В. Ф. Асмус. М., 1976. Т. 1. 550 с.
8. Аристотель. Соч. в 4 т. / ред. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди. М., 1983. Т. 4. 830 с.
9. Общество риска и человек : онтологический и ценностный аспекты / под ред. В. Б. Устьянцева. Саратов, 2006. 295 с.
10. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. 120 с.
11. Бек У. Общество риска : На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М., 2000. 383 с.
12. Очерки социальной философии : пространственные структуры, порядок общества, динамика глобальных систем / под ред. В. Б. Устьянцева. Саратов, 2010. 265 с.
13. Лебедев С. А., Ковылин Ю. А. Философия научно-инновационной деятельности. М., 2012. 182 с.
14. Старостин А. М. Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. М., 2013. 368 с.

Образец для цитирования:

Воробьева (Пригода) Н. С. Философская интерпретация сущности инноваций // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 11–15. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-11-15.

Philosophical Interpretation of Essence of Innovations

N. S. Vorobyova (Prigoda)

Nina S. Vorobyova, Moscow State Technical University (National Research University), 5/1, 2nd Baumanskaya Str., Moscow, 105005, Russia, vorobyeva_ns@bmsu.ru

This article is based on the phenomenon analysis of innovation and its activities. The philosophy of the innovative development is almost relevant to the intensification of innovative process and the fundamentals which is influenced by the public and private realities. The concept of Innovation is already defined and the prospects for the philosophical measurement is already set by its approach. In today's life, we have large and wide approach for the innovative transformations which include human life, business, environment and our surroundings. Sometimes we face lot of challenges and risk while judging the role of transformations. Author considers it as a new challenge, task, area of knowledge, principles, role and new modern techniques for the results. The focus of the article is about the innovations now, which is one of the priority directions in development of strategy and innovation development of the Russian Federation by 2020.

Key words: innovations, innovative activity, phenomenon of innovations, innovative processes, globalization, globalization risks.

References

1. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda (Strategy of innovative development of the Russian Federation to 2020). *Analiticheskiy tsentri pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii* (Russian Government Analytical Centre. Site). Available at: <http://ac.gov.ru/projects/public-projects/04840.html> (accessed 26 June 2017) (in Russian).
2. Zavadovskiy V. V. Obshchefeilosofskaya metodologiya innovatsionnogo obrazovaniya [All-philosophical methodology of innovative education]. *Filosofiya obrazovaniya* [Education philosophy], 2011, no. 6, pp. 8–15 (in Russian).
3. Dal V. I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* (Explanatory dictionary of living great Russian language). Available at: <http://alcala.ru/dal-slovari/> slovar-N/30685.shtml (accessed 20 July 2017) (in Russian).
4. *Sovremennyy slovar inostrannykh slov* [Modern dictionary of foreign words]. 6th ed., ster. Moscow, 2013. 410 p. (in Russian).
5. Surovtsev I. S. *Innovatsii i innovatsionnaya deyatel'nost'*: tolk. termin. slov. [Innovations and innovative activity: explanatory terminological dictionary]. Voronezh, 2015. 72 p. (in Russian).
6. Plato. *The Dialogues of Plato*: in 5 vol. London, 1931. Vol. IV. 606 p. (Russ. ed.: Platon. *Sobr. soch.*: v 4 t. Ed. by A. F. Losev. Moscow, 1993. Vol. 2. 528 p.).
7. Aristotle. *Soch.*: v 4 t. [Compositions: in 4 vol.]. Ed. by V. F. Asmus. Moscow, 1976. Vol. 1. 550 p. (in Russian).
8. Aristotle. *Soch.*: v 4 t. [Compositions : in 4 vol.]. Ed. by A. I. Dovatur, F. Kh. Kessidi. Moscow, 1983. Vol. 4. 830 p. (in Russian).
9. *Obshchestvo riska i chelovek: ontologicheskiy i tsennostnyy aspekty* [Society of risk and people: ontologic and valuable aspects]. Ed. by V. B. Ustyantsev. Saratov, 2006. 295 p. (in Russian).
10. Giddens E. *Runaway world: how globalisation is reshaping our lives*. New York, 1999. 104 p. (Russ. ed.: Giddens E. *Uskolzayushchiy mir. Kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn*. Moscow, 2004. 120 p.).
11. Beck U. *Risikogesellschaft: auf dem Weg zu einer anderen Moderne*. Frankfurt a/M., 1986. 289 S. (Russ. ed.: Bek U. *Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu*. Moscow, 2000. 383 p.).
12. *Ocherki sotsialnoy filosofii: prostranstvennyye struktury. poryadok obshchestva, dinamika globalnykh sistem* [Sketches of social philosophy: spatial structures, order of society, loudspeaker of global systems]. Ed. by V. B. Ustyantsev. Saratov, 2010. 265 p. (in Russian).
13. Lebedev S. A. Kovylin Yu. A. *Filosofiya nauchno-innovatsionnoy deyatel'nosti* [Philosophy of scientific and innovative activity]. Moscow, 2012. 182 p. (in Russian).
14. Starostin A. M. *Filosofskie innovatsii v kognitivnom i prakseologicheskom kontekste* [Philosophical innovations in a cognitive and prakseology context]. Moscow, 2013. 368 p. (in Russian).

Cite this article as:

Vorobyova (Prigoda) N. S. Philosophical Interpretation of Essence of Innovations. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 11–15. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-11-15.